

**РУССКОЕ КОНКУРСНОЕ ПРАВО
XI-XVIII ВВ.:
К ВОПРОСУ
О НЕОБХОДИМОСТИ РЕЦЕПЦИИ**

**RUSSIAN BANKRUPTCY LAW OF
XI-XVIII EXPLOSIVES.:
TO THE QUESTION OF
THE NEED FOR RECEPTION**

Аннотация:

Об отечественном правовом регулировании несостоятельности по модели западноевропейского конкурсного процесса мы можем вести речь только с XVIII в., а точнее с 1800 г., когда в России был принят первый Банкротский устав. До обозначенного времени специальные конкурсные законы отсутствовали.

Ключевые слова:

Конкурсное право, правовое регулирование, Русская Правда, рецепция.

The summary:

On the domestic legal regulation of the insolvency of the Western European model of a competitive process, we can keep it only with the XVIII century. Or, more precisely since 1800, when Russia adopted a first Bankrotsky statute. Before the designated time, a special competition laws were absent.

Keywords:

Bankruptcy law, legal regulation, Russian Truth, Reception.

Об отечественном правовом регулировании несостоятельности по модели западноевропейского конкурсного процесса мы можем вести речь только с XVIII в., а точнее с 1800 г., когда в России был принят первый Банкротский устав. До обозначенного времени специальные конкурсные законы отсутствовали.

«Очевидно, что в России в то время не было необходимости в таких законах», – пишет В.Н. Ткачев [1], отмечая, что в Италии они появились уже в XIII в., а в Германии, Франции и Англии – в XVI в. Однако надо заметить, что и в указанных автором странах отсутствовала система специального конкурсного законодательства, а имевшиеся источники касались только отдельных вопросов. Вместе с тем, история российского конкурсного процесса также представляет доказательства наличия отдельных актов, разрешавших вопросы задолжания. Другое дело, что они, преследуя ту же цель, что и их «коллеги» в Европе, регулировали процедуры, отличные от западноевропейских.

Бесспорно то, что в России позднее чем в странах Европы началась специальная законодательная работа по вопросам несостоятельности. Только в феврале 1735 г. императрица Анна Иоанновна издает указ, который стал отправной точкой в работе над специальным российским конкурсным уставом. Указ, отмечая неблагоприятные последствия, связанные с распространением явления несостоятельности, поручает «собрав из разных государств права купеческие, учинить устав коммерц-коллегии и подать на рассмотрение в сенат, а из сената подать для апробации Ее Императорскому Величеству» [2]. Учитывая данные положения, задаешься вопросом: чем вызвана необходимость обращения к зарубежному опыту правового регулирования отношений несостоятельности? Почему недостаточно было собственной нормативной базы и судебной практики?

Русский юридический быт до XVI в. известен в форме самых отрывочных сведений. Относительно конкурсного процесса основные источники XI-XVI вв. не представляют широкого выбора норм специального конкурсного регулирования – две статьи в Русской Правде, по одной статье в Судебниках Ивана III 1497 г. и Ивана IV 1550 г., Соборном уложении 1649 г. Вместе с тем, заданный в науке подход изучения специального правового регулирования осуществляет поиск уже готовых институтов устоявшегося явления с точки зрения его современного понимания. Однако целью является исследование отдельных явлений, порой прямо не выступающих в качестве конкурсных, но, при более глубоком анализе, свидетельствующих о неразрывной с ними связи и о зачатках в них современных институтов. Комплексное же рассмотрение правового регулирования, включая и процессуальную сторону дела, позволяет нам выделить еще ряд источников конкурсного права.

Впервые правила регулирования конкурсных отношений мы находим в Русской Правде, различные редакции которой, не меняя сущности содержания, расходились в порядке изложения и нумерации. Надо отметить, что положения Русской Правды относительно конкурсного процесса высоко оценивались с точки зрения соответствия общей картине развития экономических отношений и их правового регулирования как «ясные и понятные» [3, с. 69].

Вслед за А.Х. Гольмстеном современные исследователи отмечают, что «в течение четырех столетий вплоть до Соборного Уложения 1649 г. не найдено каких-либо законов, регулирующих конкурсные отношения в России... Очевидно, что в России в то время не было необходимости в появлении таких законов» [4]. При этом, отмечая глубину и детальность исследования А.Х. Гольмстена, М.В. Телюкина отрицает возможность «невнимания» автора к каким-то актам. «Их не было, поскольку не было особой необходимости в их возникновении», – резюмирует Марина Викторовна [5].

Однако вслед за господином А. М-н и профессором Н.Л. Дювернуа усомнимся в том, что на протяжении четырех веков законодатель проявил равнодушие к отношениям задолжания. «Едва ли мыслимо, что русская государственная власть совершенно не касалась конкурсного производства до XVIII века, помимо законодательства, судебным, или, может, административным порядком» [6, с. 194], ибо четыре века – пробел, «это даты скорее астрономические, для появления комет, а не для вопроса о порядке взыскания долгов» [7].

Отсутствие либо незначительное количество специальных норм, закрепляющих отдельные проявления конкурсного процесса, еще не является свидетельством отсутствия дел о несостоятельности. Необходимо учитывать, что в России право длительный период развивалось практически под исключительным влиянием обычая, в силу чего многое не определялось в формальных источниках, предоставляя самой жизни регулирование гражданских отношений. В рассматриваемый период в России существовали взыскания, обладавшие с точки зрения научного исследования нетрадиционными формами конкурсного процесса, с чертами, совсем отличными от последующего собрания кредиторов, образования массы, но достигавшие той же цели, что и введенные позже законы иностранного происхождения.

На зачатки конкурсного процесса авторы указывают, цитируя Псковскую судную грамоту в том месте, где древнерусский законодатель разрешал случаи конкуренции нескольких залоговых прав на одну вещь, когда у одних кредиторов имеется закладная грамота, у других – сам заклад. По мнению Г.Ф. Шершеневича, нашедшего поддержку у современных ученых [8], в данном положении нельзя отрицать наличие конкурсного вопроса, поскольку «существенные признаки конкурса выявлялись один за другим» [3, с. 73]. Вместе с тем, А.Х. Гольмстен отвергал в указанном памятнике права проявлений конкурсного процесса, поскольку имевшая место конкуренция прав была вызвана не банкротством, а стечением действительно существующих вещных прав нескольких лиц на один объект [6, с. 6].

Представляется, что прототипы конкурсного процесса нам являют договоры Новгорода с немцами 1270 г. и Смоленска с Ригою, Готландом и немецкими городами 1229 г., где отменено личное задержание как способ взыскания и «иммунитет» на тюремное заключение, в частности, «немчина не сожати в погреб Новгороде, ни Новгородца в Немчинах; не емати свое у виновата» [9].

Отдельные положения, явно свидетельствующие о нормах конкурсного права, представляют Судебники, в частности, фиксируя последствия банкротства. В дальнейшем Соборное уложение закрепило очередность удовлетворения требований кредиторов. Отдельные правила конкурсного права мы склоны видеть в документах, призванных урегулировать процедуры пражва и закупничества 1673, 1700 гг. и т.д. [10].

Вместе с тем, конкурсный процесс в порядке судопроизводства совершенно ничем не отличался от рассмотрения других гражданских дел. Соответственно, с целью выявления правил взыскания с неплатежеспособного должника, сложившихся в России в обозначенный период, исследованию подлежат не только специальные нормы, явно свидетельствующие о своей направленности, но и общие положения, применимые к рассматриваемому вопросу.

Надо отметить, что сравнительный анализ норм Русской Правды, Судебников и Соборного уложения, свидетельствует о большом влиянии на законотворческий процесс преемственности: ст. 54 Русской Правды воспроизводится в ст. 55 Судебника 1497 г., которая после отражается в Судебнике 1550 г.; ст. 55 Русской Правды с переложением на современный для XVII в. язык отражена в ст. 210 Соборного Уложения. В историографии такое либо практически дословное дублирование, либо смысловое повторение положений закона-предшественника в последующих документах связывают с тем, что законы фактически не исполнялись, а потому слепо перемещались из одного акта в последующие [11].

Применительно к развитию конкурсного законодательства данный вывод представляется не совсем верным. Конкурсные отношения, как и другие гражданско-правовые категории, не отличаются динамичностью. Институты конкурсного процесса России XI-XVIII вв., нашедшие закрепление в памятниках права, находятся в сущности конкурсных отношений – невозможности должника к полному удовлетворению всех требований кредиторов. Отсюда, как свидетельствует и опыт западноевропейского права, изменений, отличающих рассматриваемое явление одной эпохи от другой, практически нет, а имеющиеся только конкретизируют уже имеющиеся

категории. Соответственно, данное положение отражается и на источниках права тем, что они имеют аналогичное содержание. Кроме того, в опровержение может быть приведен довод и о большом влиянии на русское право обычаев, с характерным нежеланием законодателя менять устоявшийся порядок.

Аналогичным образом ситуация складывалась не только в России. Например, императорский период древнеримского права, воплотивший все достижения развития конкурсного процесса, ничего положительного не внеся в него, закрепил и передал в последующие тысячелетия институты прошедших веков. Более того, в последующем рецепции не подвергались именно нормы императорского периода как наиболее громоздкие и затягивающие процесс. Однако мы не встречаем в литературе мнения, что повторяющееся из века в век однообразное регулирование римского конкурсного процесса есть результат отсутствия конкурсных отношений. Французский ордонанс 1673 г. также осуществил простое объединение в одно целое отдельных постановлений и указов, принятых по вопросам торговли до 1673 г. Это обусловило то, что ничего нового по сравнению с ранее действовавшим законодательством ордонанс в конкурсный процесс не вводил. Аналогичные примеры известны праву других государств.

Вместе с тем, несмотря на наличие разрозненных норм, прямо фиксирующих регулирование конкурсных отношений или распространявшихся на них в силу рассмотрения дел о банкротстве, их явно было недостаточно. Более того, древнерусская практика конкурсного процесса отличалась широким применением мер личного взыскания, что, естественно, не могло удовлетворять усложнявшимся экономическим отношениям и интересам кредиторов. В силу этого, можно констатировать, что обращение к иностранному опыту, осознанное в указе Анны Иоанновны – вынужденная мера, корни которой кроются в неудовлетворительности национальной системы конкурсного права. Источники западноевропейского конкурсного процесса в этом отношении были на шаг впереди.

Ссылки:

1. Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2002. С. 10.
2. Гольмстен А.Х. Устав о банкротах 1740 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Книга 6. С. 45-46.
3. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000.
4. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888; Казимиров С. Динамика законодательства о несостоятельности и банкротстве в России и за рубежом // http://www.viu-online.ru/science/publ/bulletin№2_6_2000/page10.html
5. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 30.
6. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Книга 2. С. 194.
7. Дювернуа Н.Л. К вопросу о конкурсном процессе. СПб., 1892. С. 16-17.
8. См., напр.: Джагмаидзе Н.В. Развитие законодательства и применение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской Империи (историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 21; Ткачев В.Н. Указ. соч. С. 9.
9. Владимирский-Буданов В. Хрестоматия по истории русского права. СПб.-Киев, 1908. С. 97.
10. Полное собрание законов Российской Империи. № № 497, 546, 553, 579, 843, 1055, 1285, 1398, 1805 и др.
11. Петров К.В. «Прецедент» в средневековом русском праве (XVI-XVII) // Государство и право. 2005. № 4. С. 80.

References (transliterated):

1. Tkachev V.N. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v Rossii. M., 2002. P. 10.
2. Gol'msten A.H. Ustav o bankrotakh 1740 g. // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. 1888. Book 6. P. 45-46.
3. Shershenevich G.F. Konkursniy protsess. M., 2000.
4. Gol'msten A.KH. Istoricheskiy ocherk russkogo konkursnogo protsessa. SPb., 1888; Kazimirov S. Dinamika zakonodatel'stva o nesostoyatel'nosti i bankrot'stve v Rossii i za rubezhom // http://www.viu-online.ru/science/publ/bulletin№2_6_2000/page10.html
5. Telyukina M.V. Osnovy konkursnogo prava. M., 2004. P. 30.
6. Gol'msten A.H. Istoricheskiy ocherk russkogo konkursnogo protsessa // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. 1889. Book 2. P. 194.
7. Dyuvernua N.L. K voprosu o konkursnom protsesse. SPb., 1892. P. 16-17.
8. See, i.e.: Dzhagmaidze N.V. Razvitie zakonodatel'stva i primenenie po problemam nesostoyatel'nosti i bankrot'stva v Rossiyskoy Imperii (istoriko-pravovoe issledovanie): Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. P. 21; Tkachev V.N. Op. cit. P. 9.
9. Vladimirskiy-Budanov V. Khrestomatiya po istorii russkogo prava. SPb.-Kiev, 1908. P. 97.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. No. No. 497, 546, 553, 579, 843, 1055, 1285, 1398, 1805, et al.
11. Petrov K.V. "Pretsident" v srednevekovom rusском prave (XVI-XVII) // Gosudarstvo i pravo. 2005. No. 4. P. 80.